

ИСТОРИЯ ПАМЯТНОГО СЕРЕБРЯНОГО ВЕНКА (ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ УКРАИНЫ)

В коллекции Музея исторических драгоценностей Украины хранится серебряный венок (инв. № ДМ-6683), возложенный в 1911 году на могилу П.А. Столыпина. Это не только уникальный исторический экспонат, но и один из интереснейших ювелирных атрибутов погребального обряда начала XX века (рис. 1).

Рис. 1. Серебряный столыпинский венок из коллекции МИДУ.

Серебряный столыпинский венок, размером 860×780 мм, весом – 1800 г, имеет традиционную форму. Основу венка составляют две скрещенные внизу пальмовые веточки, образующие овал. С правой стороны они дополнены букетом дубовых листьев, а слева – веточками лавра. В нижней части венка размещена широкая серебряная лента с сердцеобразной петлей, а на ее изгибе находится С-образная застежка. Изящная серебряная лента венка волнообразно ниспадает, а ее концы срезаны. На ленте находится гравированная надпись: “Великому Столыпину отъ Подольскихъ Предводителей и Дворян”.

Серебряный памятный венок имеет свою историю, но прежде всего он связан с именем выдающегося государственного деятеля последнего десятилетия существования Российской империи – премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина.

1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре произошло покушение на П.А.Столыпина, 5 сентября 1911 года Петр Аркадьевич умер от смертельной раны, а 7 сентября траурная процессия перенесла гроб с телом П.А.Столыпина с клиники Маковского в Киево-Печерскую лавру.

С 7 по 9 сентября 1911 года в Трапезной церкви Киево-Печерской лавры проходило отпевание П.А.Столыпина. В Трапезном храме, у амвона и вдоль стен полукругом были размещены около трехсот венков из живых и искусственных цветов, а также 82 серебряных и два золотых венка. Один из золотых венков был возложен от чинов ведомства Министерства Внутренних дел Бессарабской губернии¹.

В день похорон 9 сентября 1911 года Трапезная церковь была полна народа. Известный русский мыслитель В.В.Розанов пишет: “Когда стали подымать гроб, то все двинулось к нему, естественно смотря на гроб, а не под ноги. Под ногами очутилось все то “венечное убранство”, которое было Столыпину принесено и привезено. Пальмы и цветы обратились в труху от венков, так как топтались даже по серебряным венкам. Я поднял дубовый серебряный листик, чтобы показать в Петербурге след этого вандализма”.

В.В.Розанов вспоминал, что все находившееся возле катафалка венки и ленты с памятными надписями были варварски измяты под ногами людей. Уцелело лишь то, что было предварительно вынесено из Трапезной церкви и размещено на трех вешалках для венков у стены Трапезной палаты (рис. 2).

Рис. 2. Серебряные венки у стены Трапезной палаты во время похорон П.А. Столыпина. Киев, 9 сентября 1911 г.

Из рапорта в Духовный Собор Киево-Печерской лавры эконома Лавры архимандрита Феодосия известно, что за устройство трех штук вешалок для венков было уплачено 10 рублей², которые были получены от адъютанта покойного П.А. Столыпина – штабс-ротмистра В.А. Есаулова.

После похорон П.А. Столыпина два золотых, 86 серебряных и 65 металлических (алюминиевых) венка хранились в ризнице Киево-Печерской лавры.

На основании документов Центрального государственного исторического архива Украины в городе Киеве, мы смогли восстановить дальнейшую историю серебряного столыпинского венка, который ныне хранится в фондах Золотой кладовой Украины.

Из архивного документа известно, что в годовщину смерти П.А. Столыпина, 5 сентября 1912 года, на его могилу был возложен еще один серебряный венок. В письме вдовы П.А. Столыпина – Ольги Борисовны (рис. 3) к наместнику Киево-Печерской лавры отмечается: “Прошу Вас распорядиться, чтобы

Рис. 3. П.А. Столыпин с супругой Ольгой Борисовной.

серебряный венок от националистов был поставлен с другими венками, а новые ленты присоединены к прошлогодним”³.

Отсюда следует, что между Ольгой Борисовной Столыпиной и наместником Киево-Печерской лавры существовала договоренность о том, чтобы в Лавре сохраняли серебряные венки, возложенные на могилу П.А.Столыпина во время похорон, а также памятные ленты с венков из живых и искусственных цветов. Известно, что эти памятные ленты сохранились до наших дней и ныне находятся в Саратовском областном музее краеведения.

5 октября 1912 года чиновник особых поручений при Министре внутренних дел Александр Григорьевич Барков отослал наместнику Киево-Печерской лавры отцу Амвросию письмо. В нем отмечалось, что по поручению вдовы П.А.Столыпина – Ольги Борисовны он благодарит наместника и всех монашествующих, которые принимали участие в сохранении венков, возложенных на могилу Петра Аркадьевича.

Далее он писал: “И вместе с сим покорнейше просим Вас, Высокопочтимый Отец Амвросий, не отказать в распоряжении к допущению в церковную Ризницу представителей Киевской биржевой Артели Графа Бобринского. Разрешить взять под расписку представителя означенной артели все венки, с лентами и без них, как малоценные, так и серебряные, и упаковать их в Киево-Печерской лавре в ящики. Отправить венки О.Б.Столыпиной в вагоне малой скорости в Петербург, Фонтанка, 16 Шеерский Дом.”⁴.

В конце письма А.Г.Баркова имеется особая приписка, в которой сообщается: “P.S. Находящийся же на сохранении в особой Ризнице золотой венок, возложенный на гроб П.А.Столыпина благоволите же доставить лично под расписку для непосредственной передачи его в руки Ольги Борисовны Столыпиной в Петербург”⁵.

Из рапорта от 12 октября 1912 года в Духовный Собор Киево-Печерской лавры епископа Лавры игумена Анатолия известно, что 9 октября 1912 года им были выданы под расписку представителю Киевской биржевой имени графа Бобринского артели Петру Головки все венки, хранившиеся до 9 октября 1912 года в Лаврской ризнице. В рапорте отмечалось, что всего было выдано 82 серебряных и 65 металлических венка, а также два тюка (связки) памятных лент с венков из живых и

искусственных цветов. Из него же становится известно, что ранее по личному требованию вдовы П.А.Столыпина – Ольги Борисовны уже было выдано четыре серебряных венка⁶.

Следовательно, в ризнице Киево-Печерской лавры после 9 сентября 1911 года находилось на сохранении 86 серебряных венков, возложенных на могилу П.А.Столыпина.

В фондах ЦГИА Украины сохранился “Список венков, возложенных на гроб Председателя Совета Министров Статс-Секретаря Его Величества Петра Аркадьевича Столыпина”, в котором записан под номером 39 “Подольских Предводителей Дворянства серебряный венок”⁷, то есть венок, ныне хранящийся в фондах Золотой кладовой Украины (рис. 4).

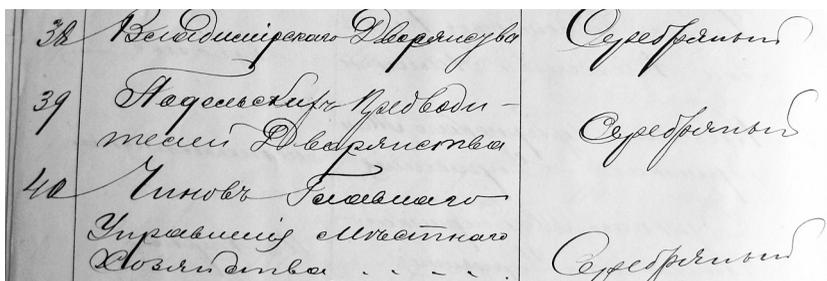

Рис. 4. Выдержка из списка венков, возложенных на гроб П.А.Столыпина. 1911 г. Под № 39 записан венок, хранящийся ныне в фондах МИДУ.

Итак, 9 октября 1912 года были выданы из Лаврской ризницы все серебряные венки и вместе с металлическими (алюминиевыми) венками их упаковали и отправили в Петербург. Не прошло и месяца, как 7 ноября 1912 года ящики с венками были возвращены из Петербурга в Киево-Печерскую лавру.

7 ноября 1912 года Ольга Борисовна Столыпина выслала из Петербурга письмо, которое ныне хранится в ЦГИА Украины. Письмо оформлено черной рамочкой и написано изящным, но твердым почерком. В нем говорится: “Многоуважаемый Отец Архимандрит! Препровождая Вам прилагаемую накладную на часть венков, недавно отправленную мне г. Барковым из Киева, прошу Вас означенные венки распорядиться разложить в Лаврской Трапезной или если сочтете это неудобным, в другом месте по Вашему усмотрению. Поручаю себя и сирот своих святым молитвам Вашим. О. Столыпина”⁸.

На это письмо Ольги Борисовны ответа со стороны наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Амвросия не последовало. При изучении резолюций наместника и Духовного Собора Киево-Печерской лавры мы пришли к выводу, что представители Киево-Печерского монастыря были обижены такими необъясненными им действиями со стороны А.Г.Баркова и Ольги Борисовны Стольпиной, поэтому проигнорировали ее письмо и возврат в Киево-Печерскую лавру столыпинских венков.

4 декабря 1912 года было зарегистрировано письмо от дочери П.А.Стольпина – Елены Петровны, отправленное наместнику Киево-Печерской лавры из Петербурга.

Судя по тому, что 1 декабря 1912 года был сделан запрос на имя отца Вениамина по поводу возвращенных О.Б. Стольпиной венков, можно заключить, что письмо Елены Стольпиной пришло в Лавру до 1 декабря, но не было зарегистрировано изначально, т.к. не мог случайно возникнуть запрос игумена Анатолия.

В этом запросе говорится: “Высокопреподобный о.Вениамин. Покорно прошу, не откажите выдать мне на время Список Стольпинских венков, сегодня будем вскрывать ящики и проверять содержимое в них, а у меня черновика не сохранилось. Совершенно преданный Вам Игумен Анатолий. 1 Декабря 1912 г.”⁹.

Тон письма Елены Стольпиной совершенно иной, чем у Ольги Борисовны, пожалуй, извинительный. Елена Петровна пишет: “Многоуважаемый отец Архимандрит, Мама очень беспокоится о венках, дошли ли они в порядке в Лавру. Будьте, пожалуйста, так добры, написать мне несколько слов про них. В порядке ли они, не сломались в дороге? Извините, пожалуйста, что беспокоим Вас. Елена Стольпина”¹⁰.

Экклесиарх Киево-Печерской лавры Игумен Анатолий подготовил рапорт на имя наместника Лавры, в котором последовал ответ на вопрос, прозвучавший в письмах вдовы и дочери П.А.Стольпина. Он писал: “...Венки получены в тех ящиках, в каких были отосланы в Петербург. Всего возвращено 19 ящиков, но сколько всяческих венков в этих ящиках заключается не могу точно указать сейчас ибо не считал. Ящики были вскрыты, и оказалось, что во всех их только венки металлические, доставлены ящики, а ровно и венки в них находящиеся в сравнительно хорошем состоянии, есть, разумеется, незначительные поломки, например, у одного

венка цветочек испорчен, у другого листочок отпал, но это не очень заметно и не портит целости венка”¹¹.

Из рапорта еkkлeсиарха игумена Анатолия следует, что все венки были им оставлены в тех же 19 ящиках и сложены на чердаке, где хранилась всякая старая церковная рухлядь. Он отмечал, что по мере надобности они будут вскрывать по одному или по два ящика с венками и ставить венки на могилу П.А.Стольпина.

Далее игумен Анатолий писал: “Развешивать же эти венки в Трапезной церкви, как этого требует вдова Стольпина, мы ни в коем случае не можем. Во-первых, потому, что придется испортить дорогую роспись церкви, а во-вторых потому, что наша Трапезная церковь не кладбищенская и развешенные венки могут испортить весь вид и впечатление посетителей. Игумен Анатолий”¹².

Не понятно, почему просьба, причем не категоричная, так как Ольга Борисовна писала: “...прошу Вас означенные венки распорядиться разложить в Лаврской Трапезной или, если сочтете это неудобным, в другом месте по Вашему усмотрению” была воспринята игуменом Анатолием как он пишет в рапорте: “требует вдова Стольпина”.

Из вышеизложенного делаем вывод, что содержимое 19 ящичков с венками, возвращенных из Петербурга не было тщательно проверено игуменом Анатолием, так как он даже не знал количества возвращенных венков, а значит и не выяснил, есть ли среди венков серебряные. Следует заметить, что с первого взгляда он мог и не отличить серебряный венок от алюминиевого. Алюминиевые венки были так же изящны и красивы, как и серебряные. Это подтверждают прекрасные образцы алюминиевых венков, представленных в рекламном проспекте начала XX века Санкт-Петербургского Торгового дома Беккер и Михелес. Рекламный проспект ныне хранится в Новосибирском музее мировой погребальной культуры.

Следовательно, серебряный венок был обнаружен среди металлических (алюминиевых) венков только после 9 декабря 1912 года, так как до этого времени ящики осматривали лишь поверхностно.

На письмо Елены Петровны последовал ответ заместника Киево-Печерской лавры на имя ее матери О.Б.Стольпиной от 9 декабря 1912 года за № 350. В нем сообщалось: “Ваше Высоко-

превосходительство Милостивая Государыня Ольга Борисовна! Получив Ваше письмо от 7-го минувшего ноября, считаю для себя приятным долгом уведомить Ваше Высокопревосходительство, что отправленные Вами в Лавру в 19 ящиках металлические венки получены в довольно исправном виде, хотя некоторые из них незначительно повреждены. Венки будут размещены, где окажется возможным, причем часть их будет помещена на самой могиле приснопамятного супруга Вашего Петра Аркадьевича Столыпина”¹³.

Итак, серебряный столыпинский венок, который ныне хранится в фондах Музея исторических драгоценностей Украины, 9 октября 1912 года был выдан из ризницы Киево-Печерской лавры и отправлен в Петербург. О этом свидетельствует запись в “Списке венков, возложенных на гроб Председателя Совета Министров Статс-Секретаря Его Величества Петра Аркадьевича Столыпина” под номером “39”. Серебряный столыпинский венок 7 ноября 1912 года был возвращен в одном из 19 ящиков с венками из Петербурга в Киево-Печерскую лавру.

Архивные документы не проливают свет на причину перемещений столыпинских венков из Киево-Печерской лавры в Петербург и оттуда обратно в Киев. Сопоставив исторические факты, мы пришли к выводу, что все это было связано с идеей создания в Саратове Музея памяти П.А.Столыпина. Известно, что Ольга Борисовна Столыпина отдала в Саратов множество личных вещей Петра Аркадьевича, а также собирала и передавала туда все, что было связано с его именем. Так, в 1912 году Ольга Борисовна Столыпина передала 72 серебряных венка в Музей памяти П.А.Столыпина, который был открыт в 1913 году при Ученой архивной комиссии в Саратове. Серебряные венки находились в экспозиции музея, что подтверждают фотодокументы, зафиксировавшие интерьер Музея памяти П.А.Столыпина и витрину с серебряными венками (рис. 5). В 1918 году музей был закрыт, а все серебряные венки переплавлены.

Дальнейшую историю столыпинского венка из музейных фондов удалось выяснить, благодаря номеру “i.12682”, расположенному справа на краю серебряной ленты.

В Национальном художественном музее Украины сохранилась старая инвентарная книга музея, в которой в 1926 году под номером “i.12682” был зарегистрирован серебряный венок с надписью: “Великому Столыпину отъ Подольскихъ Предводителей и Дворянь”¹⁴.

Рис. 5. Витрина с серебряными венками в Музее памяти П.А.Столыпина. Саратов, 1913 г.

В 1934 году, согласно акту от 7–8 марта 1934 года, ценности музея, в том числе и исследуемый серебряный венок, были переданы на хранение в Киевскую контору Госбанка.

С началом Великой Отечественной войны все музейные ценности, находившиеся в Киевской конторе Госбанка, были

отправлены в Госхранилище Москвы, откуда эвакуированы в город Уфу, где и находились до окончания войны.

В октябре 1946 года уникальные экспонаты музея были возвращены в Киев. Серебряный стольпинский венок после войны передали в отдел фондов Киевского исторического Музея, а в 1964 году – в фонды Музея исторических драгоценностей Украины.

Рис. 6. Памятная надпись на ленте серебряного венка.

Благодаря памятной надписи (рис. 6) на серебряной ленте венка мы смогли определить заказчика данного атрибута – представителей дворян Подольской губернии. Подольская губерния была образована в 1795 году, после присоединения в 1793 году Правобережной Украины к Российской империи. Центром губернии был Каменец-Подольский, а с 1914 года – Винница. Предводителем дворянства Подольской губернии с 1910 года по 1917 год являлся действительный статский советник (рис. 7), член Государственного Совета Иван Егорович Ракович¹⁵.

Он происходил из малороссийского старинного рода, родился в 1863 году в родовом имении Раковичей – селе Рудовке Прилуцкого уезда Полтавской губернии. После окончания Киевской Владимирской военной гимназии Иван Его-

рович окончил Санкт-Петербургское Николаевское кавалерийское училище. В 1893 году после полного срока военной службы он ушел в отставку, а в 1897 году был назначен уездным предводителем дворянства в Каменец-Подольском. Роль данных должностных лиц возрастала с конца XVIII века и к концу XIX века губернские предводители дворянства стали вторыми лицами в государстве.

Так сложилось, что Иван Егорович как предводитель и представитель дворянства Подольской губернии находился в Киеве во время “Киевских торжеств” и 1 сентября 1911 года стал свидетелем трагического покушения на П.А. Столыпина.

В газете “Киевлянин” 9 сентября 1911 года было напечатано интервью И.Е. Раковича¹⁶. Иван Егорович передает слова Ольги Борисовны Столыпиной, сказанные Николаем II в клинике Маковского при посещении смертельно раненного Петра Аркадьевича: “Сусанины не перевелись на Руси”. Эта заметка в газете позволяет предположить, что Ракович находился во время визита царя в клиники и слышал высказывание Ольги Борисовны.

Итак, на И.Е.Раковича была возложена миссия приобрести и возложить серебряный венок на гроб Петра Аркадьевича от дворянства Подольской губернии.

При исследовании музейного экспоната – серебряного венка, были обнаружены клейма на его лицевой стороне, а именно в верхней части ленты. На оборотной стороне венка также имеются клейма на переплетении пальмовых веток и по краю серебряной ленты. На большей части лавровых и дубовых листьев венка также обнаружены клейма. По-видимому, ленты к серебряным венкам, да и сами венки в ювелирной мастерской изготавливались заранее, а текст надписи на памятной ленте

Рис. 7. Портрет Ивана Егоровича Раковича.

выполняли по заказу покупателя при реализации погребального предмета.

Рис. 8. Клеймо 1-ой Киевской ювелирной артели.

Клеймо такого типа принадлежало киевскому окружному управлению.

Эти клейма подтверждают, что хранящийся в фондах МИДУ серебряный венок изготовлен Первой Киевской ювелирной художественно-граверной артели, которая в начале XX века считалась одной из лучших ювелирных мастерских России. Она располагалась в Киеве на улице Крещатик, № 22.

Решение о создании артели было принято в конце 1900 года, когда некоторые мастера фирмы Иосифа Маршака на паях объединились в артельное производство. Первая Киевская ювелирная художественно-граверная артель была открыта 8 мая 1901 года. Основание артели – это попытка создать производство демократического образца. По решению руководства объединения, рабочий день артельщиков продолжался 8 часов, а сверхурочные оплачивались дополнительно.

В первые годы своего существования артель переживала не лучшие времена. Иногда приходилось приостанавливать работу, так как многие работники увольнялись из-за еврейских погромов, а другие принимали участие в политических забастовках.

Несмотря на многочисленные проблемы, Первая Киевская ювелирная художественно-граверная артель за представленные работы получила в 1902 году Золотую медаль на Всероссийской выставке в Санкт-Петербурге, а в 1905 году в Льеже она была награждена Высшей наградой “Гран-При”.

Денежные обороты Первой артели возрастали, спрос на продукцию увеличивался, а в скором времени предприятие открыло магазин (рис. 9) по адресу Крещатик, № 25¹⁸ (перенумерован позже на № 15).

На серебряном стольпинском венке из фондов МИДУ есть клейма двух типов. Одни клейма представляют собой надпись в прямоугольном щитке: “И.К.Артель”¹⁷ (рис. 8). Другие клейма имеют щиток круглой формы, где в середине изображена женская головка в кокошнике, обращенная в пра-

Рис. 9. Реклама 1-ой Киевской ювелирной артели в адресной книге на 1911 г.

В этом магазине стали реализовывать изготовленные мастерами артели предметы: ювелирные украшения, серебряные сервизы, чеканные изделия, литые статуэтки и многое другое. Мастера-ювелиры специализировались не только на изделиях массового спроса, но также принимали индивидуальные заказы от состоятельных киевлян.

Первая Киевская ювелирная художественно-граверная артель находилась во дворе дома — будущего Киевского Пассажа (рис. 10). Застройщики и владельцы этого здания были известны еще с начала XIX века. В 1900 году он превратился в роскошную трехэтажную усадьбу, которую приобрело страховое общество «Россия». Именно в этом доме на первом этаже с 1906 по 1911 год находился киевский филиал фирмы Фаберже. Возможно, некоторые сотрудники филиала Фаберже работали киевскими артельщиками.

Хотелось бы еще раз вернуться к личности великого ювелира Иосифа Маршака. Обычно, во время визита монарха в города Российской империи жители подавали различного рода

прошения о награждениях. Так, среди прошений 1911 года сохранилось письмо знаменитого киевского мастера-ювелира к Николаю II. В нем Иосиф Маршак обращается с просьбой о присвоении ему звания придворного поставщика и о разрешении маркировать продукцию его фирмы государственным гербом.

Рис. 10. Фото Киевского пассажа: Крещатик, 25.

И. Маршак писал, что руководит уже 33 года лидирующей фирмой и за годы ее деятельности получил множество значимых наград на международных и российских выставках. В прошении он отмечал, что увеличил в несколько раз рабочие площади и планирует открыть при фабрике ремесленную школу. Иосиф Маршак также писал, что к приезду в Киев царской делегации он получил много заказов на изготовление подарочных предметов. Заказы поступали от киевской знати, от Киевского, Подольского и Волынского дворянства, а так же от Киевского отделения Союза русского народа и Еврейского общества. Ответ на прошение Иосиф Маршак не получил¹⁹.

Итак, серебряный столыпинский веночек из фондов музея исторических драгоценностей Украины – интереснейший экспонат, так как он создан одной из лучших ювелирных мастерских России – Первой Киевской ювелирной художественно-граверной артелью. На сегодняшний день он является единственным уцелевшим из 86 возложенных серебряных веночков на могилу П.А.Столыпина.

Примечания

¹ ЦГИАК Украины, ф. 442, оп. 641, д. 512, лист. 34.

² ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 23.

- ³ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 29.
- ⁴ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 34.
- ⁵ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 35.
- ⁶ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 32.
- ⁷ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 40 об.
- ⁸ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 43.
- ⁹ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 43.
- ¹⁰ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 44.
- ¹¹ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 45.
- ¹² ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 45 об.
- ¹³ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 общ., д. 452, лист. 46.
- ¹⁴ НХМУ (отд. фондов) КВ 1–84, 1924–1934 г.г. инв. № 12682.
- ¹⁵ Памятная книжка Подольской губернии на 1911 год / сост. В.В. Филимонова: Губ. Статс. Ком. – Каменец-Подольск., 1911. – С. 17 (Адрес. календарь. Управление Подол. губернии Дворян. Ракович И.Е.).
- ¹⁶ ЦГИА Украины, Ф. 442, Оп. 641, Д. 512, лист. 6.
- ¹⁷ Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи: Обработка металлов: киевская губ. / Л.К. Езиоранский; Совет съездов представителей промышленности и торговли. – СПб., 1909. – № 1433 (Б). – [Киевская первая ювелирная и художественная артель].
- ¹⁸ Календарь справочная и адресная книга г. Киева на 1911 год / Изд. правления Общ-ва скорой медицинской помощи в Киеве. – К., 1910. – Раздел рекламы. – С. 29. – [Реклама 1-ой ювелир. артели]; Адресный указатель: С. 54. – [Гильскер У.М., управ. 1-ой ювелирной артели; ул. Прозная, 16].
- ¹⁹ А. Перевышко, В. Скурлов, Т. Фаберже. Петербург Карла Фаберже. Альбом / Ювелир Иосиф Маршак. – СПб, 2005. – С.119.